

Есть зал телепортации из княжества в горы близ Рохена.

Я посмотрела на Кардинала Юстафа, пытаюсь унять его нервозность.

— Так что вы хотели мне сказать?

В ответ на мой вопрос лицо серьёзного Кардинала Юстафа напряглось.

— Теперь, когда мы наедине, я должен вам кое-что сказать... Всё дело в узоре.

Слово «узор» на мгновение придало силу моей руке.

Я легко могла догадаться, что то, о чём он говорил, было узором, который внезапно появился у меня на груди.

— Прежде всего, позвольте мне перейти к делу. Узор Хестин — подделка.

— Что? Что вы имеете в виду?.. Но разве узор Хестин не тот же самый, что и у храма? Мой — это...

Я вспомнила об узоре, спрятанном у меня под платьем.

На ощупь он был похож на тот, что был в храме, но это был совершенно другой узор.

Кардинал Юстаф покачал головой в ответ на мой вопрос.

— Нет, первоначальный узор отличается от того, что используется в храме.

— Что?

Что это значит?

Означает ли это, что храм намеренно скрывает узор Бога?

— Вы уверены? — переспросила я, бросив настороженный взгляд на Кардинала Юстафа.

— Аделия, ты знаешь, что храм разделён на старую и новую религии?

Я слегка кивнула.

— В конфликте между двумя державами, который начался давным-давно, местонахождение национальной печати стало важным.

— Национальная печать Святой Земли? — спросила я.

— Да. Если у вас есть национальная печать, вы можете вести Святую Землю в нужном вам направлении.

Всё верно. Местонахождение национальной печати заслуживает того, чтобы стать центром борьбы за власть.

— Тем временем произошёл инцидент, в результате которого исчезла национальная печать Святой Земли.

Я никогда раньше об этом не слышала.

— Позже выяснилось, что старая школа, которая с опаской относилась к агрессивной экспансии новой религии, спрятала национальную печать.

— В таком случае, вы, вероятно, вернули национальную печать, верно?

На мой вопрос Кардинал Юстаф печально покачал головой.

— Нет. Настоящая проблема в том, что...

— ...Похоже, что национальная печать так и не была возвращена.

— Верно. После того, как священник старой школы, спрятавший национальную печать, скончался, никто не знает о местонахождении национальной печати.

Происходило ли что-то подобное в храме? Но какое это имеет отношение к узору на моём теле?

Это немного сложно, но если национальная печать исчезла, её нельзя сделать вновь.

— Что в этом такого?

— Проблема в том, что национальная печать Святого Королевства является священным предметом. Священники каким-то образом пытались создать новую национальную печать в той форме, которую они помнили, но каждый раз терпели неудачу.

Не могу поверить, что вы скрывали это до сих пор. Это было здорово в другом смысле...

— В процессе узор храма, выгравированный на национальной печати, неизбежно должен был измениться.

— Так вы говорите, что узор храма, используемый сейчас, не тот, который вы использовали изначально.

Кардинал Юстаф подтвердил это, опустив голову.

— Со временем единственным человеком, который помнил первоначальный узор, стал нынешний Святой Отец, Папа.

Вспомнив слова Кардинала Юстафа, я медленно открыла рот, приведя ситуацию в порядок.

— Тогда... Узор на тыльной стороне ладони Хестин...

— Это значит, что это подделка.

Мои глаза, вероятно, сейчас сильно дрожат от замешательства.

— Но даже Кардинал не может подтвердить, что мой узор настоящий, верно?

— Нет. Я могу различать старые узоры, потому что получил отдельное послание от Святого Отца.

Когда Кардинал Юстаф произносил это, в его глазах была сильная убежденность.

— Ты уже убедился, что я настоящая...

— Верно. Аделия — настоящий представитель Бога.

В карете воцарилась тишина.

Я смогла осторожно открыть рот только после некоторого раздумья.

— Кардинал Юстаф.

— Пожалуйста, не стесняйтесь говорить. Святая.

— Как я уже говорила ранее, я пока не могу раскрыть себя. Это...

— Потому что такова воля Божья.

Кардинал Юстаф перехватил и дополнил то, что я пыталась сказать.

Я закрыла рот и кивнула.

— Не волнуйтесь. Я не собираюсь идти против воли Святой и Вишны.

Кардинал Юстаф пристально посмотрел на меня с выражением благочестия на лице.

— ...Я понимаю. Это большое облегчение.

— Но я не знаю, когда Святая раскроет своё существование...

Может быть, это не откроется даже после того, как я войду в гробницу.

— Пожалуйста, запомни одну вещь. Ты единственная, кто действительно может творить чудеса, Святая.

Я мысленно вздохнула.

Я не знала, как ответить Кардиналу Юстафу.

— ...Ладно. Я постараюсь.

Я попыталась избежать тягостного взгляда Кардинала Юстафа и солгала.

— В любом случае, я беспокоюсь. Как долго сможет продержаться Рохен?

На ум пришёл Рохен, который на некоторое время вылетел у меня из головы из-за запутанной истории.

Кардинал Юстаф мягко улыбнулся мне, который не мог отделаться от моих тревог.

— Не волнуйся слишком сильно.

— Что...

— Я не говорил тебе, но храм уже отправил команды по зачистке, включая паладинов. Так что, по крайней мере, эвакуация была бы произведена.

Если это было так, ты должен был сказать мне заранее!

Мой гнев поднимался изнутри. Я подавила свои эмоции с помощью своей сверхчеловеческой силы.

Помимо раздражения, это была очень обнадеживающая ситуация.

— На самом деле, я рад. Если силы Великого Герцога объединятся, это бедствие будет легко побеждено.

Я открыла рот с грустной улыбкой.

— Надеюсь, что так и будет.

<http://tl.rulate.ru/book/69563/2875232>